

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

20 ДЕК 1980

Он прожил недолгую, но яркую жизнь—выдающийся художник нашего времени, драматург, прозаик, публицист Всеволод Витальевич Вишневский. В нем органично сочетались высокая коммунистическая идейность и яркий самобытный талант. Смолоду революция стала главной темой многообразного творчества Вишневского. Он был вдумчивым и глубоким художником, мыслил метафорически, сочетал эпический размах с прочувствованным лиризмом. Его «Оптимистическая трагедия» и «Мы из Кронштадта» стали эпохальными произведениями советского искусства, совершили большой путь по театрам и экранам мира. Известно, что фильм «Мы из Кронштадта» демонстрировался в Испании для бойцов республиканских войск перед очередной атакой. Там же среди бойцов находился Вишневский. Пьесы «Последний решительный», «У стен Ленинграда», роман-фильм «Мы, русский народ», публицистика, дневники, радиоречи, которые слушала вся страна, — не перечислить всего созданного Вишневским за его насыщенную творчеством жизнь.

Работа писателя по своей природе индивидуальна, но у Вишневского всегда в труде было развито коллективное начало. Он был по духу своему собирателем литературных сил. Руководил в довоенные годы школой ЛОКАФА (Литературное Объединение Красной Армии и Флота). В июле 1941 года в Таллине Вишневский, тогда специальный корреспондент «Правды», группирует вокруг себя литераторов, влившихся по зову сердца в ряды флота. В их числе были поэты Вс. Азаров, Н. Браун, Ю. Игге, известный литературовед профессор Ленинградского университета О. Цехновицер, прозаик Ф. Князев, критик А. Тарасенков и мы, молодые журналисты, проходившие в ту пору первую боевую школу под руководством Вишневского.

Помнится: Всеволод Витальевич живет в служебном кабинете политуправления флота, чтобы каждый день,

ТАЛАНТ, РОЖДЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

К 80-летию со дня рождения
Всеволода Вишневского

каждую минуту быть в курсе боевой обстановки. Рядом с кроватью на тумбочке радиоприемник. По ночам он, хорошо зная немецкий язык, слушает Германию, а утром на письменном столе уже лежит стопка листочков, исписанных мелким бисерным черком. Это резкая полемическая статья — отповедь на речь Геббельса. На страницах газет он непрерывно ведет бой с фашистскими мракобе-сами.

Ежедневно он отправляется на корабли или в части, оборонявшие Таллин, и мы с Вишневским, имея в своем распоряжении мотоцикл, быстро перебрасываемся то в бригаду морской пехоты, то в авиацию к знаменитому асу Балтики Ивану Романенко — ныне он генерал-лейтенант авиации в отставке.

Если сегодня обратиться к подшивкам газет, то невольно поразишься изумительной работоспособности Всеволода Витальевича. Сегодня он пишет о том, как прославленный летчик Балтики капитан Бринько, прилетев с Ханко отремонтировать мотор, на глазах у всех за шесть минут сбил фашистского разведчика. Назавтра возвращается наша подводная лодка под командованием капитана 3 ранга Абросимова. Долгое время о ней не было никаких известий. Оказывается, подводники пустили ко дну вра-

жеский танкер и, поскольку их начали преследовать катера и бомбить глубинными бомбами, целые сутки, притаившись, лежали на грунте. Вишневский тут как тут. Слушает рассказы, и на следующий день его очерк о первых победах подводников публикуется местными газетами. В таком темпе, не зная отдыха, работает он два месяца, пока идут бои в Эстонии.

В последних числах августа сорок первого года во время героического перехода кораблей Балтийского флота из Таллина в Кронштадт Вишневский стоял на ходовом мостике лидера «Ленинград», по часам и минутам фиксируя события этого похода. В Кронштадте он пришел к начальнику политуправления флота и предложил создать при политоргane оперативную группу писателей. Такая группа была создана на правах воинского подразделения. Вошли в нее Вс. Азаров, И. Амурский, А. Зорин, А. Крон, В. Рудный, А. Тарасенков и автор этих строк. Возглавил группу бригадный комиссар Вишневский.

Начиналась работа в осажденном Ленинграде.

— Наше место там, где идет сражение, — говорил нам Вишневский, — на кораблях, на фронте и на бастионах кронштадтских фортов...

Писатели отправлялись в части. Собирали там необходимый материал, возвращались в группу, докладывали о своей работе Вишневскому. Писали, направляли свои статьи и очерки в газеты, на радио и снова отправлялись на передний край, туда, где шли бои. На полуострове Ханко, например, находился боец нашего маленького отряда В. Рудный. Од-

нажды он примчался с поручением комиссара Ханко доставить в Москву обращения ханковцев к защитникам Москвы. Оно потом было опубликовано в «Правде». Сотни статей, очерков, рассказов написаны бойцами нашего подразделения, да еще — листовки по заданию политуправления, и небольшие брошюры о героях Балтики.

Не забыть лютую зиму 1941—1942 года, когда начался голод, погас свет, выключились телефоны, газеты выходили с большим опозданием.

— Теперь надо идти к людям. Сегодня должно работать живое слово, — говорил Вишневский.

В студеный день, побывав на знаменитом Невском пятачке, где сражались моряки, мы возвращаемся в город. Заоченели, зашли погреться в госпиталь на улице Льва Толстого. Там уже несколько дней не получали газет, не слышали радио. Вишневский предложил:

— Я расскажу, что видел на фронте.

Длинный темный коридор заполнили раненые. Люди жмутся друг к другу от холода. Все тянутся к единственной свече. Вишневский поднялся на стул. Он говорил ярко, темпераментно, эмоционально. Люди стояли не шелохнувшись. Секрет этого внимания заключался не только в блестящем ораторском таланте Вишневского, но и в том, что, рассказывая о фронте, он приводил такие характерные факты, детали, которые мог запечатлеть в своей памяти только художник. Выступление продолжалось добрый час, и потом долго Вишневский отвечал на вопросы.

В ходе войны наша группа пополнялась. Со временем в нее влились известные писатели Л. Успенский, Н. Чуковский, другие члены группы были переброшены на Северный и Черноморский флоты. Неизменным оставался глава этого маленького боевого подразделения Всеволод Витальевич Вишневский. Будучи широко известным писателем, весьма почитаемым в стране, он никогда не «возвышался» над своими товарищами. Он чувствовал себя членом писательского коллектива, старшим но именно товарищем и по обязанности старшего учил нас и помогал советом и опытом, согревал душевным теплом. «Я хочу, чтобы группа была спаянной и дружной», — говорил он. — За службой никогда не должна пропадать человеческая, писательская душа... Революция имеет смысл только как дело человечности, простоты, ясности и дружбы».

Во время войны Всеволод Витальевич никогда не расставался с записными книжками в черном коленкорном переплете. Это его военные дневники — очень честная, искренняя исповедь автора перед самим собой, перед современниками и грядущими поколениями. Это единственная в своем роде летопись обороны Ленинграда, прорыва, снятия блокады и наступательных действий наших войск вплоть до Берлина, где Всеволод Витальевич встретил День Победы. Из дневниковых строк предстает самобытная и яркая личность самого автора, его внутренний мир, характер, жизненные принципы. В них и музыка эпохи, и гигантский масштаб мышления, и еще многое, что приобретает особый интерес и ценность теперь — с дистанции времени...

«Я не знаю такого второго писателя», — говорил Н. Тихонов, — который, как Всеволод Вишневский, был словно бы создан для революционных битв и событий мирового масштаба». Вишневский прожил короткую, но славную жизнь. Его имя и книги зовут на борьбу за торжество коммунистических идеалов.

Николай
МИХАЙЛОВСКИЙ.